

8. Фрэзер Д.Д. Золотая ветвь : Исследование магии и религии / Д.Д. Фрэзер. – М. : Политиздат, 1986. – 703
9. Костомаров М.И. Об историческом значении русской народной поэзии / М.И. Костомаров // Костомаров М.И. Словянська міфологія . – К.: Либідь, 1994. – С. 44-200.
10. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

УДК 408.53

*Головачева О.А.
(Брянск, Россия)*

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В СИСТЕМЕ ПАРАДИГМАТИЧЕСКИХ И СИНТАГМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СТАТЬЕ Н.С. ЛЕСКОВА «ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА И ПОСЛЕДНЯЯ РАЗЛУКА С ШЕВЧЕНКО»

В роботі проаналізовано особливості функціонування лексичних одиниць у статті М.С. Лескова «Остання зустріч й остання розлука з Шевченком» в ракурсі синтагматики і парадигматики.

Ключові слова: *М.С. Лесков, публіцистика 60-х років XIX сторіччя, Шевченко, лексика, синтагматика, парадигматика.*

В работе проанализированы особенности функционирования лексических единиц в статье Н.С. Лескова «Последняя встреча и последняя разлука с Шевченко» в ракурсе синтагматики и парадигматики.

Ключевые слова: *Н.С. Лесков, публицистика 60-х годов XIX века, Шевченко, лексика, синтагматика, парадигматика.*

In this work features of functioning of lexical units in the article by N.S. Leskov «Last meeting and last separation from Shevchenko» are analysed.

Key words: *N.S. Leskov, journalism of 1860-s, Shevchenko, syntagmatics, paradigmatics.*

Публицистика Н.С. Лескова уже в 60-х годах XIX века отличалась разнообразием тем и проблем. Так, великому малороссийскому поэту Т.Г. Шевченко, с которым русский литератор был лично знаком, посвящено несколько работ, в том числе статья, созданная в 1861 году, – «Последняя встреча и последняя разлука с Шевченко». Статья опубликована в журнале «Русская речь». В работе с помощью различных лексических единиц, сконцентрированных вокруг личности выдающегося поэта, сориентированы ценностные константы, соответствующие базовым понятиям о нравственных принципах славян, объединенных исторической идентичностью и традиционными морально-нравственными устоями.

Интерес для исследования представляет лексика данной работы, а также языковые приемы, эксплицирующие идиостилевые особенности Н.С. Лескова-публициста, сквозь призму которых высвечиваются характерные черты личности Т.Г. Шевченко.

© Головачева О.А., 2011

Для того чтобы с фотографической точностью отметить, а нередко и подчеркнуть (в большинстве случаев опосредованно, например, через описание обстановки в квартире) такие качества малороссийского поэта, как скромность, невзыскательность в быту, Н.С. Лесков использует лексические единицы, в семантике которых ядерную часть составляют компоненты высокой степени проявления свойства, признака и т.д., например, *весьма (незатейливой постелью), ужасно (болезненное), глубоко (верил), очень (грустил, занимает, беспокоит), (становилось) невыносимо, особенно сильно* и др. Данные слова входят в ряд узуальных синонимов с доминантой *очень*: *весьма, ужасно, жестоко, сильно, здорово, больно, шибко...* а также расширяют его за счет стилистически нейтрального *особенно* - «в особенности, исключительно». Эффект усиления оценочного наполнения предикатных единиц достигается за счет их синтагматики:

Кроме стола с книгами и эстампами, мольберта и небольшого диванчика... двух очень простых стульев и бедной ширмы, отгораживавшей входную дверь от мастерской художника, в этой комнате не было никакого убранства. Из-за ширмы узкая дверь вела по узкой же спиральной лестнице на антресоли, состоящие из такой же комнаты, как и внизу. Меблировка этой комнаты была еще скуднее. Направо в угле стоял небольшой стол, на котором обыкновенно писал Шевченко; кровать, с весьма незатейливой постелью... [здесь и далее цит. по: 1: т.1, с.206].

С помощью лексических единиц номинативного характера и сопряженных с ними слов, включающих в семантическое ядро компонент 'очень', передаются этнокультурные особенности яркой личности, жизнь которой, как и жизнь ее народа, определяет труд. Эта черта является общей, исторически обусловленной в культуре славян, что подчеркнуто Н.С. Лесковым через контекстную родо-видовую парадигму с гиперонимом *Шевченко*, по отношению к которому субстантивы *художник, поэт* выступают как гипонимы, конкретизирующие вид деятельности:

...в комнате, служившей мастерской художнику, никого не было, а наверх я не хотел идти, боясь обеспокоить поэта.

С помощью единиц, реализующих высокую степень проявления признака, публицист, с присущим ему эмоциональным накалом, фиксирует и состояние здоровья малороссийского поэта:

Я стал всматриваться пристальней и увидел, что в самом деле во всем его существовании было что-то ужасно болезненное...

Русский литератор, искренне переживая за малороссийского собрата, «навещает смертельно больного Шевченко, закрепляет о днесь цитируемое описание картины его угасания, его похорон» [2: с.131], откровенно говорит о своих ощущениях при виде поэта, используя слова в метафорическом значении, включающие в семантическую структуру компонент усиления свойства, например, *могучий* – «очень крепкий, жизнеспособный» [3: т.2, с.285], *глубоко* – «очень сильно, в значительной степени» [3: т.1, с.317], *ужасный* – «очень тяжелый, трагический» [3: т.4, с.473], *бездна* – «огромное количество, множество» [3: т.1, с.71]:

Я старался его успокоить обыкновенными в этих случаях фразами, да, впрочем, и сам глубоко верил, что могучая натура поэта, вынесшая бездну потрясений, не поддастся болезни, ужасного значения которой я не понимал.

Н.С. Лесков не случайно повторяет адекватив *ужасный* и дериваты словообразовательного гнезда с вершиной *боль* (что-то *ужасно болезненное; ужасное* значение

болезни). Повтор выступает аксиологически значимым средством публицистики и используется автором как средство воздействия на читателя при нагнетании экспрессивно отмеченных единиц. В то же время названные лексемы свидетельствуют о внимании к собеседнику, дружелюбии, а также искренних чувствах, доверительных отношениях двух великих писателей, понимающих друг друга без слов:

Я сел около стола, не сказав ни слова. Оба мы молчали...

Угнетенное душевное состояние героя очерка выпукло показано Н.С. Лесковым через употребление слов с общим семантическим содержанием, отражающим надвигающуюся смерть (*пропадать, умирать*):

*“Вот **пропадаю**, — сказал он (Шевченко). — Бачите, яка ледащица з мене зробылась”//“Да! — сказал он, — когда б скорее ходили почтовые экипажи, не доведешь живой на сих проклятых перекладных, а ехать нужно, — **умру** я тут непременно, если останусь”.*

В речи Т.Г. Шевченко наряду с лексическим повтором наличествует повтор синонимичных единиц, в частности, глаголов *умирать* – *пропадать*. Экспрессивно-семантическое наполнение лексических единиц «приводит к оживлению целого узла ассоциативно-вербальной сети, в связи с чем при построении текста активно эксплуатируются близкие или противоположные по значению слова» [4: с.4], что наглядно проиллюстрировано в статье глаголами *дотянуть, подыхать*, (противоположными по значению указанным выше лексемам), с помощью которых фиксируется большое желание жить умирающего поэта:

*“От як бы **до весны дотянуть!** — сказал он, после долгого раздумья, — да на Украину... Там, може бы, и полегиело, там, **може б, еще хоть трошки подыхав**”*

Глагол *подыхать* (с ударением на втором слоге) имеет в данном контексте значение «пожить», что соответствует его семантическому наполнению в украинском языке. Он синонимичен одному из переносных значений полисеманта *дотянуть*, также реализованного в контексте, - «дожить, прожить, просуществовать до какого-либо срока» [3: т.1, с.440].

В тексте статьи «довлеющим оказывается смысловое содержание единиц, эксплицирующееся в повторе слов, значение которых в качестве компонента включает иницирующую ассоциативную связь сему» [5: с.143]. Например, через повтор лексем *художник, поэт* акцентируется внимание читателя на нелегкой творческой деятельности Т.Г. Шевченко (***поэт** остановил меня за руку и посадил...//...**Шевченко-художник** обыкновенно работал за мольбертом//...мастерская **художника**...// ...здесь была спальня и литературный кабинет **Шевченко-поэта***).

Типичным идиостилевым публицистическим приемом, включенным Н.С. Лесковым в свои статьи, является повтор, реализованный многочисленными разновидностями в авторской речи (*Говоря о **Малороссии** ...поэт видимо оживал // На столе...лежали две стопки сочиненного им **малороссийского** букваря, а под рукой у него была другая “**малороссийская** грамотка”*). В макротопониме *Малороссия* и его производных актуализирована информация концептуального характера, посредством которой подчеркивается важность родины в жизни человека. Таким образом, в статье повторяются слова, фиксирующие информативную важность. «Этот вид повтора не представляется специфической чертой идиостиля Н.С. Лескова: он характеризует общие особенности текстопорож-

дения» [5: с. 145]. Используя такой прием, публицист отмечает значимость жизни отдельного человека для страны и рассматривает смерть Т.Г. Шевченко, стремившегося (в том числе и поэтическим словом) сделать для просвещения своего народа все, что в его силах, как огромную потерю для Украины, что в контексте подчеркнуто безапелляционным *нет*, выражающим категорично-резкое противопоставление повторяющемуся *есть*:

У малороссийского народа, слава богу, есть теперь своя литература, есть свои ораторы, свои историки, но теперь нет у нее такого лирика, каков был покойный Тарас Григорьевич Шевченко, справедливо названный в одной из сказанных над его гробом речей “бацьком рідного слова”.

Слово *нет* (такого лирика) выступает семантически тождественным по отношению к единицам (*осиротела, лежит в гробу, не стало*), представляющим собой семантический повтор, к которому русский публицист прибегает также, чтобы акцентировать внимание читателя на единицах с ярко выраженным коннотативно-эмоциональным компонентом, подчеркивающим горе народа, утрату для украинской литературы:

...осиротела малороссийская лира. Лежит в гробу ее бездыханный поэт. Тараса Григорьевича Шевченко не стало.

Н.С. Лесков, виртуозно владеющий ресурсами языка, мастерски варьирует парадигматику слова *нет*, включая его в систему синонимических и антонимических связей, что позволяет емко, точно и в то же время весьма однозначно обозначить роль Т.Г. Шевченко в литературе и отношение к выдающемуся человеку, известному душевной щедростью, скромностью, отзывчивостью...

Через единицы, имеющие высокую степень коннотативной отмеченности в контексте (т.к. при их создании автор обращается к контаминации слова и фразеологизма), публицист передает свои чувства, переживания при известии о кончине поэта:

Более я не видал уже Шевченко в живых, и весть о его смерти 26 февраля меня поразила, как громовой удар.

Выражение *поразить, как громовой удар* представляется контаминацией ФЕ как *громом поразить* – «внезапно и сильно удивить, привести в состояние замешательства» [3: т.1, с.349]; и лексемы *удар* в значении «какое-либо несчастье, неожиданная неприятность, жизненная невзгода, вызывающие сильное душевное потрясение у кого-либо» [3: т.4, с.463]. Интегральными компонентами у слова и фразеологизма выступают семы ‘сильно’, ‘неожиданно’, ‘потрясение’, конденсирующие в пределах выражения высокую степень эмоционального накала.

В публицистике широко используется оценочно маркированные лексемы, с помощью которых, по наблюдению Л.Г. Смирновой, «вербализуются ценности и антиценности жизни человека» [6: с.147], что проявляет и данная статья:

В церкви опять водворилась благоговейная тишина, и раздавался только слабый голос маленького господина, читавшего над малороссийским поэтом воздыхания библейского поэта-царя.

Прилагательное книжного стиля *благоговейный* – «исполненный благоговения, т.е. особенно глубокого почтения, уважения к кому/чему-либо» [3: т.1,с.93] в узусе синтагматически связано с переносным значением субстантива *тишина* – «душевное спокойствие, умиротворение» [3: т.4, с.369]. Однако Н.С. Лесков максимально увеличивает контекстное напряжение путем контаминации метафорического и прямого значения по-

лисеманта *тишина* – «отсутствие звуков, говора, шума; безмолвие, молчание» [там же]. Таким образом усиливается общее крещендо текста. Это дает возможность читателю любой исторической эпохи проникнуться чувством почитания к высоким устремлениям разума и душевным порывам ушедшего из жизни поэта. В подобной ситуации неуместен любой звук:

... Вскочил какой-то кавалерист, звеня шпорами и саблей, но, пройдя несколько шагов по церкви, взял саблю в руки и, приподняв каблуки, пошел на цыпочках — весь шум, производимый оружием, прекратился

Детализированная точность Н.С. Лескова позволяет визуально представить торжественно-скромные похороны:

Красные сторы у церковных окон, против которых стоял гроб, были спущены и бросали красноватый свет на спокойное лицо мертвеца, хранившее на себе печать тех благородных дум, которые не оставляли его при жизни.

Из синонимического ряда *благородный, великодушный, возвышенный, высокий, святой, выдающийся, рыцарственный, исключительный* публицист выбирает адъектив *благородный* – «возвышенный, освященный высокой целью» [3: I : 94]. Данное сложное слово сохраняет (в том числе и на уровне имплицитных сем) значение первого компонента – «добро, доброе деяние, все, служащее счастью» [7: 39]. Семантическая валентность композита *благородный* с существительным *дума* – «то, что заполняет сознание, мысль, размышление, раздумье» [3: I : 452] – способствует пониманию роли в истории своей страны Т.Г. Шевченко, лицо которого и после смерти было отмечено величием значимости, духовной красоты. Его современники знали *теплую, честную, беспредельно добрую натуру* поэта, *уважали за его непреклонно твердые убеждения, любили за его талант, скорбели о нем* [1: I : 411]. Эти качества, ставшие неотъемлемой характеристикой многогранной личности, имплицитно аккумулирует слово *печать*, реализованное в лесковском тексте в значении «видимый внешний знак, как бы оттиск чего-либо» [8: III : 176].

Н.С. Лесков устанавливает в информационном пространстве статьи систему межсловных аналогий, расширяющих семантические возможности лексем с корнем *благо* (*благородное чело, благородные думы, благоговейная тишина, благообразное лицо*), следуя тенденции отражения в публицистических текстах взаимосвязи лексических единиц, находящихся в ассоциативно-деривационных отношениях:

И на третий день лицо поэта оставалось удивительно благообразным. Огромный лавровый венок окружал его благородное чело...

Патетически-приподнятые выражения *удивительно благообразное лицо* и *благородное чело* в контекстном соседстве с обыденно-бытовым на *третий день* символизируют постоянство, нетленность духовного, подчеркивают воистину невосполнимую утрату народом и значительной исторической фигуры, и удивительно простого великого чело-века.

Отношение самого Н.С. Лескова к смерти Т.Г. Шевченко, на наш взгляд, заключено в короткой фразе:

Не стало еще одного человека, целую жизнь думавшего честную думу...

Русский литератор отдает предпочтение предикатной единице, семантическое наполнение которой максимально емко и точной характеризует человека – *честный* – «в ком есть честь, достоинство, благородство, правда. – человек прямой, правдивый,

неуклонный по совести своей и долгу; надежный в слове, кому во всем можно доверять» [8: IV : 990]. Поэтому и *прощальные слова*... в его адрес *дышали сердечной простотой и искренностью, сильно отзывались в душе слушателей.*

Таким образом, представленные в системе парадигматических и синтагматических отношений разноплановые по экспрессивно-оценочной отмеченности языковые средства характерологического диапазона, использованные автором, убедительно и ярко раскрывают отношение к малороссийскому литератору Н.С. Лескова-публициста, который считал, что *поэтическая деятельность Шевченко останется в числе лучших страниц малороссийской словесности.* Время доказало справедливость данного суждения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лесков Н.С. Полное собрание сочинений в 30 томах. – М., 1996.
2. Лесков А.Н. Жизнь Николая Лескова по его личным, семейным и несемейным записям и памятям. – Тула, 1981.
3. Словарь русского языка в 4-х тт. М., «Русский язык», 1988 .
4. Черняк В.Д. Лексическая синонимия в организации поэтического текста// Текст как объект многоаспектного исследования: Сб. статей научно-методического семинара «ТЕКТУС», - Вып.3 Ч. 1-2/под ред К.Э. Штайн. – СПб, - Ставрополь: Изд=во СГУ, 1998. – с. 4-10.
5. Леденёва В. В. Особенности идиолекта Н.С. Лескова. – М., 2000.
6. Смирнова Л.Г. Лексика с оценочным компонентом значения в современном русском языке. Смоленск, 2008.
7. Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. – М., 2002
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка - Тт. 1 – 4. – М., 2006.